

Глава 76. Юность в весеннем одеянии (22)

Семь или восемь божественных сознаний культиваторов стадии Великого Совершенства пристально наблюдали издали, но аура Вэй Фэна — даже с меткой изначального духа — оказалась неуловимой. Вероятно, благодаря предупреждению Цюй Фэньюй, Вэй Фэн сам позаботился об этом.

Это вызвало у Цзян Гу мимолётное раздражение.

Он бросил взгляд на мешочек для духовных зверей у пояса и тихо произнёс: — Чисюэ.

Бесчисленные пузыри вспенились в морской воде перед Цзян Гу, и вскоре Чисюэ явил свой облик. Он стал меньше прежнего размера и, усевшись перед хозяином, вильнул хвостом.

Чисюэ был мёртв. Цзян Гу использовал его тело, чтобы удерживать Чжоу Хуаймина в заточении. Выставленная им формация обладала эффектом сбора духовной энергии, но теперь, когда Цзян Гу освободил Чжоу Хуаймина, формация перестала действовать, и тело Чисюэ медленно таяло, становясь всё меньше, пока не должно было полностью рассеяться.

— Если хочешь жить, я могу помочь тебе пойти путём культивации призраков, — предложил Цзян Гу.

Чисюэ покачал головой. Он приблизился и нежно потёрся ухом о тыльную сторону руки Цзян Гу, а затем поднял взгляд к поверхности моря, где солнечные лучи, преломляясь, рассыпались золотистыми бликами.

Цзян Гу понял. Он взмыл на мече сквозь водную гладь, а белоснежный духовный зверь последовал за ним. Когда меч начал снижаться из-за разреженной духовной энергии в воздухе, Чисюэ внезапно увеличился в размерах в несколько раз, и, ступая по облакам, вознёс хозяина высоко в небеса.

Прежде чем чужие божественные сознания успели нагнать их, человек и зверь уже бесследно исчезли.

Когда Цзян Гу прибыл в назначенное место, Цюй Фэньюй и У Хэчжи уже ожидали. Между ними, однако, царил странная атмосфера.

Цюй Фэньюй выглядела так, будто недавно плакала — её глаза покраснели. У Хэчжи держался необычайно молчаливо. Когда он поднялся, его болезненно слабое тело сотрясла череда мучительных кашлевых спазмов.

Цюй Фэньюй инстинктивно подалась вперёд, чтобы поддержать его, но на полпути отёрнула руку. Её глаза вновь наполнились слезами, но, помня о присутствии Цзян Гу, она сдержала эмоции, прочистила горло и спросила: — Молодой господин Цзян, где Вэй Фэн?

— Ушёл проходить трибуляцию, — бесстрастно ответил Цзян Гу.

Он понимал человеческие привязанности, но с трудом постигал их суть. Хотя Вэй Фэн заставил его испытать на себе эти чрезмерно яркие чувства, для Цзян Гу они оставались лишь обузой, совершенно бесполезной для совершенствования.

Но Цюй Фэньюй с покрасневшими глазами напомнила ему Вэй Фэна.

Похоже, эта кровная линия и правда была склонна к слезам.

— Ушёл проходить трибуляцию?! — Цюй Фэньюй потрясённо уставилась на него. — Ты позволил ему отправиться одному? Где он? Я должна охранять его!

— Не знаю, — Цзян Гу слегка нахмурился, вновь ощущая недавно забытое раздражение.

Цюй Фэньюй на мгновение опешила, но беспокойство быстро взяло верх: — Разве ты не оставил метку на его изначальном духе? Как можешь не знать?

Вопрос лишь усилил неприятное чувство Цзян Гу. Он смерил её холодным взглядом, не удостоив ответом.

От этого взгляда по спине Цюй Фэньюй пробежал холодок. Она резко вспомнила, насколько чёрствым может быть этот человек, и решительно прекратила расспросы. Отойдя в сторону, она начала использовать секретную технику клана Цюй для отслеживания местоположения Вэй Фэна.

У Хэчжи, наблюдая за происходящим, произнёс: — Старейшина Цзян, хотя нам удалось избежать опасности, Линь Фэйбай всё ещё находится у нас. Боюсь, клан Линь так просто не отступит.

Лишь тогда Цзян Гу вспомнил, что Линь Фэйбай всё ещё заперт в мешочке для духовных зверей.

Когда он отворил узел мешочка, изящно одетый молодой человек вышел, слегка пошатнувшись, прежде чем восстановить равновесие. Причёска его оставалась безупречной, а выражение лица — удивительно спокойным. Увидев истинный облик Цзян Гу, он на мгновение замер, а затем горько улыбнулся: — Молодой господин Цзян, давно наслышан о вас.

Он почтительно сложил руки в приветствии, на что Цзян Гу небрежно кивнул в ответ.

Вопреки смертельной опасности, они разыгрывали учтивость, достойную встречи старых знакомых. У Хэчжи в очередной раз пересмотрел своё представление о юных господах из великих кланов.

— Откуда ты знаешь, что он — Цзян Гу? — спросил У Хэчжи, заметив, что по тону Линь Фэйбая они не были знакомы прежде.

— Мало кто знает о моём старом друге, и ещё меньше тех, кто осмелился бы использовать это знание как ловушку. Полагаю, только Седьмой молодой господин Цзян на такое способен, — взгляд Линь Фэйбая, обращённый к Цзян Гу, наполнился холодком.

У Хэчжи вспомнил, как на летающем судне Цзян Гу бросил ему корень культиватора-призрака, и по спине пробежали мурашки. Все говорили, что Линь Фэйбай умён, но сколь давно Цзян Гу начал плести свою паутину?

Цзян Гу проигнорировал враждебность Линь Фэйбая. Хотя культивация пленника была запечатана, как наследник великого клана он, несомненно, обладал множеством защитных талисманов и техник. Если не удалось убить его одним ударом, как Лу Чжэньи и Чжоу Нинцзян, теперь убийство стало бы пустой тратой сил, а оставлять его рядом — потенциальной угрозой.

— Молодой господин Линь, у нас нет намерения лишать вас жизни. Ваше присутствие с нами — мера вынужденная, — Цзян Гу не обращал внимания на цепь, сдерживающую дракона, опутавшую его изначальный дух, сохраняя невозмутимое выражение. — Прошу вас потерпеть временные неудобства. Как только мы окажемся в безопасности, вы, несомненно, обретёте свободу.

Его слова звучали учтиво, но действия оставались безжалостными — схватив пленника, он вновь швырнул его в мешочек для духовных зверей.

— ... — У Хэчжи умолк на мгновение. — Зачем же ты его выпускал?

— Чтобы дал подышать, — объяснил Цзян Гу. — Долгое пребывание в тёмном и тесном месте невыносимо для человека.

Он узнал это от Вэй Фэна. Сам Цзян Гу, выросший в гробнице, находил мешочек для духовных зверей относительно комфортным и не подозревал, что для обычных людей подобное заточение мучительно и способно довести до безумия.

У Хэчжи остолбенел.

В это мгновение ему показалось, что Цзян Гу проявил нечто почти человеческое.

— Нашла! — внезапно воскликнула Цюй Фэнъюй, всё это время занятая поисками.

У Хэчжи хотел что-то сказать, но осёкся. Цзян Гу, заметив это, тоже изменил свои намерения и теперь безмятежно смотрел на главу ордена.

— ... — У Хэчжи мог поклясться, что разглядел тень злорадства на бесстрастном лице Цзян Гу. Глубоко вздохнув, он повернулся к Цюй Фэнъюй. — Где находится Вэй Фэн?

Цюй Фэнъюй бросила на него недовольный взгляд, а затем обратилась к Цзян Гу: — Он покинул Крайний Юг и находится в ледяной пещере в тридцати тысячах ли к северо-западу.

— Тридцать тысяч ли к северо-западу... Неужели он достиг земель ордена Пинфэн? Зачем он забрался так далеко ради прохождения трибуляции? Прошло всего полдня, — У Хэчжи недоверчиво покачал головой.

Даже мастеру на стадии Великого Совершенства, использующему телепортационные формации без отдыха, потребовались бы сутки, чтобы преодолеть тридцать тысяч ли из Крайнего Юга. А этот парень каким-то образом сделал это за полдня — поистине невероятно.

— Сначала найдём его, — Цзян Гу предполагал, что это влияние белоглазого призрачного лика, но до встречи с Вэй Фэном всё оставалось неясным.

Тщательно скрыв свои ауры, трое культиваторов полетели на мечях, беззвучно покинув Крайний Юг с Линь Фэйбаем в плену, и направились к ордену Пинфэн.

На континенте Пинцзэ преобладали человеческие культиваторы, за ними по численности следовали культиваторы-призраки, а также множество обычных смертных. Представители других рас — демоны, духи зверей, ракшасы, духовные камни — встречались крайне редко. Поэтому ордена и кланы людей-культиваторов процветали. В настоящее время Пинцзэ контролировали четыре основные силы: кланы Цзян, Чжоу, Линь и орден Линлун, каждому из

которых подчинялись бесчисленные меньшие кланы и ордена.

Причина изгнания Цзян Гу в орден Янхуа заключалась именно в том, что Янхуа являлся одним из малых орденов, подчинённых клану Цзян.

Орден Пинфэн, в свою очередь, принадлежал к сфере влияния клана Чжоу.

Расположенный в отдалённом месте, на пересечении концов трёх духовных жил, он балансировал неуправляемые стихийные силы в хрупком равновесии. Этого едва хватало для поддержания небольшого ордена. Однако год назад кто-то вырезал весь орден Пинфэн, а затем, с особой жестокостью, заточил обиженные духи в этом месте. Три различные стихийные силы утратили гармонию, превратив всю горную цепь в ледяной кокон, наполненный злобными миазмами. Лишь редкие культиваторы-призраки иногда появлялись в этих местах, прежде заброшенных людьми.

В момент, когда Цзян Гу ступил на эту ледяную землю, он сразу понял, почему Вэй Фэн выбрал это место для трибуляции — концентрация скорбной энергии здесь поражала воображение.

— Говорят, это дело рук Цзян Линя. За одну ночь он истребил весь орден Пинфэн, а потом превратил главного ученика ордена, Цинь Чжи, в марионетку, — У Хэчжи следовал за Цзян Гу. Пронизывающий холод этого места был невыносим для него, вызывая приступы кашля. Цюй Фэньюй, насупившись, накинула на его плечи внешнее одеяние.

В списке клана имя Цзян Линя всё ещё сияло, что означало его побег от Лу Чжэньи. Для Цзян Гу это не предвещало ничего хорошего.

Лисий народ был неуловим, и Цзян Гу не хотел оставлять такую угрозу.

— Люди из клана Цзян — все до единого — безжалостные убийцы, ничем не лучше демонических культиваторов, — Цюй Фэньюй, глядя на тела, вмёрзшие в лёд под ногами, не могла сдержать возмущения. И лишь потом вспомнила, что Цзян Гу тоже принадлежал к клану Цзян. Она не собиралась брать свои слова обратно или извиняться.

На её взгляд, Цзян Гу был страшнее любого демонического культиватора.

Некогда пышные леса превратились в безжизненный ледяной склеп. Чёрный туман обволакивал всё вокруг, призрачные стоны раздавались отовсюду. Чем глубже они продвигались, тем тусклее становился свет, пока даже тела под ледяной коркой не начали растворяться в сумраке.

— Мы были в пути целый день. Похоже, громовая трибуляция уже завершилась, — У Хэчжи бросил взгляд на Цзян Гу, затем перевёл тему, обращаясь к Цюй Фэньюй. — Можешь теперь почувствовать, где находится Вэй Фэн?

— Попробую ещё раз, — Цюй Фэньюй сложила пальцы в печать, и через мгновение её взгляд, прикованный к собственным кончикам пальцев, вдруг замер. — Вэй Фэн... он прямо здесь.

— Здесь? — У Хэчжи недоумённо окинул взглядом окрестности. Вокруг виднелись лишь бесчисленные замёрзшие тела, напоминавшие призрачные тени, обступившие их со всех сторон. Ничто не указывало на присутствие живых.

Божественное сознание, которое Цзян Гу разослал вокруг, тоже не обнаружило и следа Вэй Фэна. Он повернулся к Цюй Фэньюй, и в этот момент сверху донёсся едва уловимый звук

осыпающихся ледяных крошек.

Кап.

Густая зелёная слизь упала на гладкую ледяную поверхность.

Цзян Гу, У Хэчжи и Цюй Фэньюй одновременно подняли головы.

На сводах ледяной пещеры, вниз головой, висела чёрная человекоподобная фигура — хотя назвать её человеком можно было лишь с натяжкой. Чешуйчатый хвост морского зверя длиной более трёх метров и сложенные за спиной массивные крылья ястреба выделялись на фоне тьмы. Бледные, лишённые зрачков глаза неотрывно смотрели на них, а из лба торчала пара огромных изогнутых бараньих рогов. Раздвоенный алый язык извивался в воздухе, будто приносящаяся. Лицо существа покрывали жуткие чешуйки, а от его тела расходились бесчисленные призрачные узоры, извиваясь по всему своду, словно водоросли, растущие вниз, медленно удлиняясь и тянущиеся со всех сторон к трём культиваторам.

— Что за дьявольское создание? — Цюй Фэньюй почувствовала, как волосы встают дыбом, хотя говорила она очень тихо, боясь потревожить чудовище.

У Хэчжи, наблюдая за направлением движения призрачных узоров, прошептал: — Оно поглощает скорбную энергию из этих трупов... Думаю, живые его не интересуют. Главное — не злить его.

Не успел он закончить, как длинный багровый язык метнулся между ними, а капнувшая с него тёмно-зелёная слюна мгновенно растворила меч У Хэчжи. Цюй Фэньюй испуганно втянула воздух сквозь зубы, оттаскивая его за собой.

Этот изворотливый, жуткий язык завис перед лицом Цзян Гу, свернувшись кольцом в ледяном воздухе, словно почуяв нечто невероятно аппетитное. Существо, распластанное по своду пещеры, внезапно издало возбуждённое шипение и, прежде чем кто-либо успел среагировать, оказалось прямо перед Цзян Гу, широко разинув пасть, готовую разорвать его на части.

— Вэй Фэн, — отчётливо прозвучал холодный голос в пустоте ледяной пещеры.

Чудовище замерло, закрыло пасть и повело носом. Затем приблизилось к шее Цзян Гу, тщательно обнюхивая его. Призрачные узоры, извивающиеся вокруг, устремились к Цзян Гу, желая заползти на него, но были отброшены пушистым белоснежным хвостом.

Чисюэ проявился, сидя с безупречной грацией, каждый волосок его шерсти сиял чистотой. Его взгляд, такой же холодный, как у Цзян Гу, оценивающе изучал это низшее, несовершенное создание перед ним.

Вэй Фэн оскалился, обнажив клыки, и отброшенные прежде призрачные узоры внезапно ринулись на Чисюэ. Цзян Гу только собрался вмешаться, как внезапная острая боль пронзила область его дантяня. Прежде чем он успел отреагировать, мешочек для духовных зверей у его пояса, мешочек для хранения вещей и Чисюэ — всё было захвачено призрачными узорами и исчезло в мгновение ока.

Цюй Фэньюй лишь ощутила порыв ветра, мазнувший по щеке, и существо исчезло.

— За ним! — Цзян Гу мгновенно призвал свой летающий меч, Цюй Фэньюй и У Хэчжи последовали за ним.

— Как ты назвал это существо? — Цюй Фэньюй наконец заставила себя принять реальность. — Это... это Вэй Фэн?!

— Он утратил рассудок, — Цзян Гу хмуро посмотрел на бурлящие позади призрачные узоры. — Здесь он устроил своё логово. Если не вернём ему сознание как можно скорее, мы обречены погибнуть в этой ловушке.

— Даже после трибуляции у него только уровень Золотого Ядра... — слова Цюй Фэньюй оборвались, когда она заметила на ледяной стене несколько свежих трупов. Как нарочно, это оказались те самые мастера стадии Великого Совершенства, сопровождавшие Линь Фэйбая.

— Сохраняйте твёрдость Сердца Дао и стабильность изначального духа. Не позволяйте призрачным узорам прикасаться к вам, — холодно предупредил Цзян Гу, пролетая на низкой высоте почти вплотную к роям призрачных узоров. Область его дантяня вновь начала пульсировать болью.

Когда они находились на корабле, Вэй Фэн в своих шалостях намеренно запустил несколько призрачных узоров внутрь тела Цзян Гу. Цзян Гу много раз исследовал своё тело, но не нашёл ничего — подобно чёрному туману, узоры исчезли бесследно. Он планировал разобраться с этим после побега, но не ожидал, что Вэй Фэн опередит его.

— Что это за дьявольщина?! — Цюй Фэньюй почти теряла самообладание. Призрачные узоры не только двигались с невероятной скоростью, но и каждый разрубленный узор порождал бесчисленное множество новых. Ещё страшнее было то, что по мере их приближения она чувствовала, как её Сердце Дао начинает колебаться.

У Хэчжи находился в не лучшем положении — несколько призрачных узоров уже проникли в его дантянь, и Цюй Фэньюй едва успела их обрубить.

Цзян Гу следовал за потоком призрачных узоров, создавая формации на ходу, и вскоре оставил Цюй Фэньюй и У Хэчжи далеко позади.

Укутанная призрачной аурой тёмная фигура появилась в поле его зрения, стремительно убегая. Одного полёта на мече явно не хватало для преследования, а призрачные узоры, казалось, питались духовной энергией — чем больше силы вкладывал Цзян Гу, тем наглее они становились.

— Вэй Фэн! — холодно выкрикнул он, и в момент, когда существо обернулось, решительно запечатал свой дантянь и все меридианы, включая Море Сознания и Пурпурный Дворец, лишив узоры доступа к Сердцу Дао.

Грохот!

Ледяная стена разлетелась вдребезги, осколки льда брызнули во все стороны. Цзян Гу одной рукой схватил Вэй Фэна за шею, прижав его к ледяному полу. Вэй Фэн, разумеется, сопротивлялся — его хвост с чудовищной силой обрушился на Цзян Гу, но тот ловко уклонился. Даже без доступа к своей культивации Цзян Гу обладал пугающей физической силой. Он схватил хвост и резко вывернул его, прижав колено к жизненно важной точке на талии Вэй Фэна, а затем молниеносным движением заломил руки чудовища за спину, надёжно удерживая его прижатым ко льду.

Вэй Фэн яростно взревел, пытаясь повернуть голову, но локоть Цзян Гу упирался в смертельную точку на его затылке, и даже с его невероятной силой любое неосторожное

движение было бы фатальным.

Лицо Цзян Гу, с двумя кровавыми царапинами от перьев, исказилось холодным презрением. Он с мрачной усмешкой посмотрел на неподвижное существо под собой: — Тварь неразумная, ты что, против небес восстать вздумал?

Вэй Фэн издал шипящий звук, нарочито оскалив клыки, на которых виднелись белые окровавленные волосы.

Цзян Гу замер. — Ты съел Чисюэ?

Вэй Фэн вызывающе облизнулся, а бесчисленные призрачные узоры хлынули на них подобно потоку.

<http://bllate.org/book/13687/1212675>